

"Как долго?" спросил Джон, окидывая взглядом просторы Страны Вечной Зимы.

"Они будут готовы к походу через два дня, милорд". робко ответил военачальник орков.

"Хорошо. У Манса Рейдера за спиной сто тысяч одичалых. Почти половина из них - бойцы, их заставят встать на колени, или мы истребим их до последнего ребенка". заявил Джон, его глаза сияли, когда он перевел взгляд на военачальника. Он заслужил быстрый кивок орка, и тот отступил назад и вышел из зала.

Джон мгновение смотрел ему вслед, а затем снова окинул взглядом ветреный пейзаж.

Он стоял в центральной башне Тантибуса Аркиса, внутри специальной камеры, которую он превратил в свои личные покои. Под ним тысячи орков, колдунов и испорченных людей без устали занимались приготовлениями. Очень скоро Джон поведет большую часть армии сюда, на юг, чтобы завоевать остальную часть крайнего севера и взять Стену. Его задачей было захватить массивный Ледяной барьер и все девятнадцать замков на его южной стороне. Затем эти крепости будут укреплены, а на северной стороне будут построены новые замки.

К северу от Страны вечной зимы располагался массивный горный хребет, протянувшийся почти на пятьсот миль, а затем перешедший в тундру. Эта местность была совершенно необитаема, насколько Лилит успела заметить во время исследований к северу от их главной базы. Горы защищали их от северных атак, и если они возьмут Стену и разобьют одичалых, то у них будет идеальная оборонительная позиция, с которой они смогут нанести удар по своим врагам. Горы на севере, коварные океаны на востоке и западе, и Стена на юге. Абсолютное совершенство.

Одичалые не были бы большой проблемой. У них были великаны, и у них была численность, это были их единственные преимущества. Они были крайне необучены, крайне неорганизованны и не были настоящими солдатами. Если они откажутся подчиниться, их ждет расправа от его рук.

Ухмылка появилась на губах Джона, когда он повернулся и шагнул к своему месту власти, выходящему окнами на стену в его покоях, откуда открывался вид на крепость и южные просторы.

Он сел на свой трон и задумался о событиях последних недель.

С тех пор как он вернулся к ней, он вел себя с сестрой осторожно. К Лилит вернулась вся ее память, и она помнила, что он сделал с ней так давно. Она была готова отдать ему должное за то, что он оставался ее верным слугой тысячи лет, и, казалось, хотела дать ему второй шанс, но с возвращением ее человеческих воспоминаний вернулись и многие ее человеческие чувства. В том числе ее сердце разрывалось от его предательства и боли от того, что ей пришлось сражаться против того, кого она любила на протяжении веков.

В каком-то смысле Джон был рад терпеть ее гнев. Он так долго наслаждался тем, что она вернулась к нему, и ему не пришлось иметь дело с последствиями своих собственных проступков, но вместе с этим появилась оговорка, что он никогда по-настоящему не заслужит ее прощения за то, что сделал.

Конечно, было неприятно снова терпеть ее ненависть, но он знал, что она устала от этого. И от этого было еще легче. Он мог видеть это в ее глазах. Она не хотела сердиться на него. Они оба были молодыми и глупыми так давно, и оба позволили директору отвернуть их друг от друга. Гарри возвышали как золотого ребенка, победителя темного лорда Волдеморта, героя, Мальчика-Который-Выжил. Лилит была аутсайдером, сестрой, темной и жуткой уродиной, которая не доверяла никому, кроме Гарри, и легко завидовала всем, с кем проводил время ее брат.

В конце концов, именно его сестра сумела найти крестражи, которые создал Волдеморт, чтобы Гарри и остальные члены Золотого трио смогли их уничтожить. Она также была единственной, кто стоял рядом с ним, когда он в последний раз сражался с Темным Лордом. Они уничтожили его вместе. Так должно было быть и впредь, они вдвоем должны были противостоять миру. Вместо этого Гарри позволил Свету вползти в его голову и настроить его против Тьмы, не понимая в то время, что его любимый близнец тоже стоял в этих тенях.

Она страдала из-за его действий, и каждый раз, когда он просил у нее прощения, она прощала его. Этого должно было быть достаточно, чтобы он понял, что в его темной половине всегда был свет. Но тогда он был глупцом и позволил манипулировать собой. Он работал против своего близнеца ради признания тех, кто, как он думал, действительно заботился о нем.

Он хотел получить все: любимого близнеца, друзей, семью, жизнь в мире и счастье. В конце концов он потерял все это, потому что не смог разглядеть извращенные махинации "Света", которому он служил. И в конце концов, именно этот свет испепелил мир, оставив от него одни руины.

Больше нельзя было сказать "прости". Он не хотел знать, что произойдет, если он попытается извиниться перед ней. Он мог видеть войну, которая велась внутри его любимого близнеца. Даже без воспоминаний Мелькор знал, что она ненавидит Эру. Именно поэтому она стремилась разрушить все, что он построил. Это было одно из немногих, что разделяло Мелькора и Лилит. Лилит стремилась к господству, контролю и, в конечном счете, к свободе. Мелькор стремился разрушить все, что построил Эру.

В бытность свою ее лейтенантом он сделал все возможное, чтобы смягчить гнев Мелькора и привести его в соответствие с истинными желаниями Лилит - покорить мир и навести в нем порядок. Когда она была сброшена в пустоту, а он восстал как новый Темный Властелин, он стал подражать Лилит, стремясь навести порядок в мире и во всем сущем. Привести творения Эру под свой контроль.

По-своему он продолжал бороться за ее мечты, даже когда она их забыла.

Теперь он хотел лишь отомстить за их боль и страдания. Если бы он мог, он бы вернулся в те дни, когда был Гарри Поттером, и изменил бы все к лучшему. Он не будет доверять Дамблдору, он не отвернется от своей сестры, он не позволит своей потребности во внимании и привязанности забыть о человеке, который всегда был рядом с ним и нуждался в нем больше всего.

Возможно, однажды она простит его, а возможно, и нет. Несмотря ни на что, между ними больше не было этой атмосферы неопределенности. Лилит вернулась, и ей предстояло решить, как она к нему относится, так или иначе. А пока она не решила, он должен был продолжать доказывать свою правоту.

Он надеялся, что однажды она увидит, как сильно он заботится о ней и готов сделать все, чтобы заслужить ее прощение. Возможно, в тот день он больше не будет ее лейтенантом или слугой, но они снова смогут встать бок о бок и вместе подняться до невообразимых высот.

А пока...

Он почувствовал, как некое присутствие щекочет края его сознания. Он быстро аппарировал в главный зал и опустился на колени перед своей любимой сестрой.

"Твои силы почти готовы?" спросила она, глядя на него сверху вниз.

"Через два дня мы будем готовы к походу. Я поведу их на юг, сокрушу Манса Рейдера и захвачу для тебя Стену". провозгласил Джон.

"Ты уже решил, как ты отнесешься к появлению своих войск или к своей службе мне?" - спросила Лилит. спросила Лилит, откинувшись на спинку своего трона и с любопытством глядя на него.

"Когда я покину это место, я буду Эйгоном из дома Таргариенов. Когда меня спросят об орках, я скажу им правду. Я заключил союз с Королевой Огня, Тени и Зимы". Он ответил.

"О? И каковы условия этого союза?" спросила Лилит, искушая его сказать что-то, о чем он может пожалеть.

Джон знал, что лучше не попадаться в ее ловушку. Она хотела задеть его чувства, хотела, чтобы он сказал что-то о браке или что-то подобное, чтобы она могла сбить его, сделать ему больно, как он сделал ей когда-то, очень давно.

Это была мелкая месть, но это было лучше, чем если бы она пыталась убить его. Смерть его мало волновала, но она намного превосходила его в своей силе, даже с Дарами Смерти в его распоряжении, ему потребовались столетия, чтобы победить ее в первый раз, и сейчас она была намного сильнее, чем тогда. Поэтому, хотя он и не беспокоился о смерти, если она

достаточно разозлится на него, она может решить, что хочет выместить свою боль и страдания на нем, а это было мучительное существование, которого он желал очень немногим, кроме старого директора.

Джон знал, что мелкая месть не сделает ее счастливой, как и пытки. На протяжении всей их войны друг с другом, какой бы извращенной она ни становилась, ей никогда не нравилось причинять ему боль. На самом деле, казалось, что боль всегда причиняла больше ей, чем ему. Возможно, потому что она никогда не переставала любить его, и причинять ему боль убивало ее изнутри. Она могла быть злобной, могла ненавидеть, могла быть мстительной, но она не была лишена сожалений.

Он не хотел этого для нее. Он заглоти́л бы наживку, позволил бы ей наброситься на него, причинить ему боль и тем самым причинить боль себе. Он извинялся за то, что она расстроилась, она злилась на него и чувствовала себя еще хуже, потому что он вел себя благородно, несмотря на то, что знал, что она причинила ему боль. Это была утомительная игра, и Джон не хотел в нее играть. Он уже не был тем человеком. Гарри Поттер, против которого она боролась так давно, был мертв. Теперь перед ней был тот, кем он должен был стать. Темный, резкий, готовый принять свою злобу и жестокость, гнев и садизм. У него всегда был вспыльчивый характер, и она всегда поощряла его использовать его, а не прятаться от него.

Он не стал бы хандрить или лезть в ее ловушки, только чтобы она получила несколько мгновений удовольствия, прежде чем пожалеет о своих словах.

Нет. Он покажет ей, что он другой.

"Если кто-нибудь из них спросит, я просто скажу им, что подарил ей ночь, не похожую ни на одну из тех, что она когда-либо испытывала прежде. После этого она предложила мне все, что я захочу. Я хотел весь мир. Так получилось, что она хотела того же". Джон ответил, и его ответ на мгновение оставил ее в замешательстве.

Она уставилась на него, несколько раз моргнув, когда по ее лицу поползла игривая ухмылка.

"Значит... ты моя шлюха, да?" спросила она в ответ.

"Шлюха Эйгона, неплохо звучит". Джон ответил с ухмылкой, заслужив в ответ забавное фырканье Лилит.

"Шлюха Эйгона. Мне нравится. Если ты умрешь, я выгравировую это имя на твоей могиле". Лилит ответила с усмешкой.

"Если бы такое было возможно. Тем не менее, как бы ты хотел, чтобы я ответил на этот вопрос?" спросил Джон через мгновение, внутренне гордясь собой за то, что рассмешил ее.

"Ну, как "Королева огня, теней и зимы", логика подсказывает, что у меня должен быть король или, по крайней мере, супруг. В конце концов, ты мой. Если они требуют ответа, скажи им это. Наши цели совпадают. Мы оба желаем этот мир, и в обмен на твое имя я дал тебе армию, чтобы вернуть твой трон. Можешь сказать это и своим дорогим Старкам. Ты согласилась выйти за меня замуж, чтобы спасти Север от войны, которую я развяжу против них". Лилит ответила, вызвав некоторое удивление Джона, поскольку именно на это он и рассчитывал, объясняя, как они соединились друг с другом, но он не ожидал, что она согласится или даже сама предложит это, поэтому и подозревал, что она его подманивает.

Прошло мгновение, прежде чем он понял, что совершил ошибку. Выражение его лица выдало слишком многое. Она видела его насквозь, видела его истинные намерения, его чувства. И с этим открытием она нанесла удар. "Это история, которая будет работать на нашу пользу. Даже если это ложь, все всегда будут знать правду. Один взгляд, и они увидят это. Хозяин и верный маленький слуга".

Джон кивнул, подавляя эмоции в своих глазах, пока она не решила продолжить. Лучше пусть она обидится на то, что он не клюнул на ее приманку, чем позволит ей сказать больше того, что может причинить боль.

"Конечно, мой господин". твердо сказал Джон, склонив голову.

Лилит несколько мгновений смотрела на него сверху вниз, но потом заметила, что он не собирается больше ничего говорить, пока она не скажет.

"Что ж, позаботься о том, чтобы твои войска отправились, как только будут готовы. Мое возвышение близко. И мир содрогнется перед мощью моей армии". приказала Лилит, заслужив кивок Джона.

Он поклонился, встал и повернулся, чтобы уйти. Лилит смотрела ему вслед, пока он уходил. Как только он вышел из комнаты, она вздохнула.

"Чего ты хочешь, младший брат? Что тебе на самом деле нужно?" подумала Лилит, закрывая глаза, чтобы погрузиться в страну снов - место, которое с течением времени становилось ей все более знакомым.

Через два дня после этого армия была готова. В Тантибусе Арцисе проживало более четырехсот тысяч жителей, и Джон под именем Эйгона должен был повести треть из них на юг, чтобы захватить стену и победить одичалых и Ночной Дозор.

В его распоряжении было восемьдесят тысяч орков, десять тысяч уруков, четыре тысячи людей, две тысячи пауков, четыре тысячи карагоров и варгов, тысяча олегов, восемьдесят граугов и сорок мамонтов.

Во главе войска стояли Эйгон, двое из девяти Назгулов и великий дракон Мидир. У Эйгона и

двух Назгулов в качестве наездников были фелл-звери. Эйгон даже не собирался пытаться оседлать Мидира. Дракон когда-то был наездником Лилит, и она ненавидела его - две очень веские причины не искушать судьбу в отношении очень сильного и умного знакомого, а кроме того, у него не было времени, чтобы заслужить уважение зверя. Это должно было произойти позже.

Их завоевание шло быстро, и они устремились на юг.

Перейдя через горы Фростфанг, они настигли горстку одичалых племен, отказавшихся присоединиться к армии Манса Рейдера.

Многим из них предложили присоединиться к армии Эйгона в обмен на верность и клятву служить. Большинство плевали на него, называя "южанином, преклонившим колени". Ответ Эйгона был быстрым и беспощадным. Этим народам не дали второго шанса. Их убивали, забирали их детей и отправляли на север в качестве рабов, а чтобы еще больше оскорбить, Эйгон поднял убитых одичалых в качестве колдунов и заставил их встать перед ним на колени, чтобы показать тем, кто присоединился к нему, что он может сделать, если они ослушаются. Выбор был прост. Либо ты служишь жизни, либо смерти. Спасения не было.

Эти сражения были немногочисленны, пока армия Эйгона входила в Лес призраков. По мере продвижения на юг Эйгон начал быстро строить форты и крепости из дерева и камня, везде, где можно было найти ценные ресурсы, он оставлял войска для строительства баз. Они превратят север в королевство огня и промышленности, которое будет подпитывать военную машину здесь и по возвращении в Арду.

По мере продвижения на юг одни силы оставались позади, а другие присоединялись к основному отряду. Обычно это были разведчики или рейдовые группы, которые годами преследовали одичалых и сражались с ними, и у них было немало интересной информации.

Эйгон не торопился, отправляясь на юг: в отряде Манса Рейдера было много женщин и детей, стариков и больных. Они не могли двигаться очень быстро, и даже если бы они попытались, все равно оставалась бы Стена, с которой им пришлось бы столкнуться. Вместо этого Эйгон сосредоточился на защите своей территории, налаживании линий снабжения на севере и на том, чтобы каждая секунда была потрачена на достижение своих целей.

По мере продвижения на юг он внимательно следил за одичалыми, проходили дни, недели, а вскоре и несколько месяцев, пока Эйгон тщательно завоевывал или уничтожал все племена, кланы и собрания, которые только мог найти, медленно преследуя одичалых Манса Рейдера.

Должно быть, это было ужасно для них. Каждый разведчик, которого они посылали на север, чтобы проверить, нет ли за ними слежки, был пойман, допрошен, а затем съеден. После того, как орки наедались плотью разведчика, его превращали в волка и отправляли преследовать хозяина одичалых.

Они продвигались все дальше и дальше на юг, захватывая каждый дюйм земли, оттесняя

одичалых все дальше и дальше к Стене.

Помимо завоеваний Крайнего Севера, Эйгон проводил ночи, направляя сны своих соратников на юге. Каждую ночь Санса и Робб обращались к нему, когда в их сознании возникали образы охоты. Совершенно неожиданно, примерно в одно и то же время для них обоих, им стали сниться охотничьи львы. Что-то случилось, и оба они были разгневаны на дом Ланнистеров.

Эйгон иногда проводил время, подслушивая Сансу через зеркало, которое он ей подарил. Часто ничего особенного не происходило, просто Санса была Сансой, но со временем он начал замечать, что она начинает метаться. Она стала беспокойной, особенно по ночам, когда ей снились охота и убийства, и от этого она часто просыпалась, дрожа от страха.

Он узнал о происшествии: Арья напала на принца Джоффри, ранив его. Или что-то в этом роде. В итоге королева приказала умертвить чернокнижников. Интересно, что Нимерия и Леди исчезли прежде, чем их успели убить.

Эйгон подозревал, что их спасли его агенты в королевском караване, зная, что звери будут полезными слугами.

Это была первая по-настоящему интересная вещь, которую он услышал, подслушивая, хотя и не последняя. В последнее время Санса плакала. На самом деле, ее плач стал более частым явлением, чем все остальное в ее жизни. Ее плач совпадал с ее мечтами об охоте и убийстве львов.

А вскоре она начала охотиться в своих снах на принца Джоффри. Ночь за ночью она разрывала его на куски.

Что-то действительно произошло, Ланнистеры выступили против Старков и заслужили гнев обоих волков.

Надо будет послать гонца на юг, чтобы узнать, что происходит. Если Ланнистеры начали вражду со Старками, значит, заставить их согласиться на войну, чтобы свергнуть Оленьего Короля, будет гораздо проще.

Во время их похода на юг к нему привели человека из Ночного Дозора, захваченного одним из их разведчиков.

Эйгон сидел на вершине холма, откуда открывался вид на бескрайний лес, когда отряд орков протащил перед ним человека и бросил его к его ногам, неподалеку поднялся Призрак и подошел к упавшему человеку, с любопытством обнюхивая его.

Эйгон взглянул на одинокого рейнджера и сразу же узнал его.

"Бенджен Старк, я думал, не столкнусь ли с тобой". Эйгон заметил, что его голос привлек внимание мужчины, когда тот встал на колени и поднял взгляд, чтобы посмотреть на Эйгона.

"Джон?" пробормотал Бенджен, неверие и растерянность омрачили его голос. Он был захвачен в плен на юге и перенес тяжелые испытания от рук своих похитителей-орков. Он был весь в синяках, избитый и полуголодный. Слабый - это еще мягко сказано.

"Здравствуй, дядя". ответил Эйгон, подходя к мужчине.

"Что ты здесь делаешь? Ты исчез со Стены... Я искал тебя". Бенджен сказал ему, его взгляд скользил по телу Эйгона. Холодный темный плащ, который он носил, был украшен его собственным сигилом, комбинацией сигила Таргариенов, сигила дома Старков и его собственного сигила Саурана.

На нем был изображен трехглавый дракон, обращенный в одну сторону, и воющая волчья голова, обращенная в другую, а над ними - багровый глаз, который был его сигилом на протяжении всей Третьей эпохи. Сигил располагался на черном поле, которое было излюбленным полем Дома Таргариенов, а также символизировало чистую черноту, которую Моргот когда-то использовал в качестве сигила.

Этот же знак красовался на знаменах его армии, а багровый глаз часто изображался на их шлемах и доспехах.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2678557>